

О. Ю. Завьялова

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ НАРОДОВ МАНДЕН (АНАЛИЗ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ)

«Система этнических констант представляет собой определенную и постоянную на протяжении всей жизни этноса форму упорядочивания опыта, которая в соответствии со сменой культурно-ценностных доминант народа в течение его истории получает различное наполнение. <...> На основании этнических констант формируются адаптационно-деятельностные модели культуры. Вокруг этих констант кристаллизуется этническая традиция в различных ее модификациях» [1]. Вместе с ценностной ориентацией они входят в состав этнической картины мира, которая отражается в действиях людей. При этом ценностная ориентация представляет собой цель действия, а этнические константы — образ действия [2].

В данной статье мы попытаемся проанализировать, как этнические константы отражены в фольклоре народов манден (Западная Африка). Проявляются данные константы через модели поведения и выбираемый героем способ действия, при этом этнические константы не будут содержать в себе представления о направленности действия и его моральной оценки, это задается уже ценностной ориентацией. Именно фольклор представляет наиболее характерные модели поведения через действия героев в тех или иных ситуациях. Типичные действия встречаются в сюжетных фольклорных текстах, наиболее интересные для анализа жанры — сказка и эпос.

Какие же основные модели поведения представлены в сказках и эпосе манден?

Сказки делятся на две основные модели поведения: модель Выживания (1) и модель Проживания (2)¹, обе они дают представление о направленности поведения. При анализе обеих моделей необходимо учитывать, что многие мотивы и сюжеты встречаются в сказках различных народов мира и являются общечеловеческими, а не принадлежащими определенным этносам. К тому же модель 2 (Проживания) в большей степени культурно обусловлена, так как основана на нормах поведения в данной культуре, и в ней скорее будут отражены ценностные ориентации, нежели константы поведения. Для нас же в моделях поведения представляет интерес то *как* действуют герои, а не *зачем*, какие варианты действия они выбирают. При этом мы можем обратить внимание и на протагониста, и на антагониста, и на помощника как на носителей активного действия. Значимой моделью будет та, при которой герой добивается своей цели, даже если это только промежуточная цель. Не могут быть рассмотрены представители чужого мира в сказках, где акцентировано деление на «свой» и «чужой» мир, так как в этом виде сказки поведение такого персонажа не будет считаться типичным для людей. Модель 1 (Выживания) представляет в большинстве своем путь хитрости и изворотливости. Основными героями сказок с этой моделью бывают животные: заяц, паук и черепаха, однако это не однопорядковые герои. Черепаха чаще выступает в роли арбитра и ее функции — скорее совет, а не действие, как у колдунов и прорицателей

¹ Подробнее см.: [3].

© О. Ю. Завьялова, 2012

в эпосе, однако в совете часто также может присутствовать уловка. Это деятельностная модель, и в ней ярко выражены этнические константы.

Для достижения цели основным вариантом поведения героя повествования является искажение реальной ситуации, ложное ее представление. Часто герой сказок с Моделью 1 или его антагонист представляют ситуацию в ложном свете, обманывая противника («Сказка о том, почему у зайца черная шапочка» [4]). Также это может быть изменение образа, герой может обернуться тем, кем реально не является: в сказках с моделью 2 герой меняет облик, например для того, чтобы вызнать тайны — так действуют звери в сказке об удачливом охотнике, позже так будет действовать и сам охотник, чтобы спастись. Герои эпоса (сестра Сундьяты, как помощница) применяют тот же прием: Сумаоро, в свою очередь, обернувшись птицей-ткачиком, спасается от преследования Сундьяты. Другой пример — сказка о девочке и гиене, в которой гиена притворилась матерью девочки, изменив голос у кузнеца, и убила ее. Частным вариантом изменения образа является применение магии, так как она помогает менять реальность, оборачиваться. К тому же магия заменяет насильственный метод разрешения ситуации, что приветствуется у манден, поэтому отношение к ее использованию чаще положительное.

Основная направленность действия, которую выберут герои, если это возможно, — избегание прямого конфликта, силового столкновения, поиск решения с помощью хитрости, уловки, магии. Магия находится в одном ряду по восприятию с уловкой и хитростью. Попытка договора между персонажами скорее приведет к обману. «Рыцарское» поведение не приветствуется, а считается глупым. Однако месть как вариант взаимности поведения приемлема и желательна, и в данном случае герой способен пойти на прямой конфликт, но при наличии дополнительных возможностей, более менее гарантирующих ему выигрыш. В борьбе с сыновьями Да Буакари использовал нож, так как заведомо был слабее каждого из них, но именно он после стал национальным героем и наследником Да Монсона.

Рассмотрим, как поступил герой сказаний Буакарджан, когда возвращал стадо, украденное фульбе [5, 6]. Он напал на фульбе ночью, поднял переполох, представив многочисленное нападение на лагерь врага, испуганные фульбе частично перестреляли друг друга в темноте, частично разбежались. Так же действовал и Силамакан Ардо, пробираясь к жене Да Монсона в «Сказании о взятии Дьонколони» [7]: он напал ночью на охраняющих женщину рабов-дружинников (которых было 200 человек), специально переодевшись и подняв шум, представляя нападение духов (jine). Противники начали стрелять друг в друга, испугались «многочисленности врагов» и разбежались. Бились в сказании о Буакарджане одевался таким образом, чтобы напугать своим видом армию противника: зеркала по бокам сверкали на солнце, дым из трубки представлялся всем дымом из рта. Напугать врага и действиями, и собственным видом, и словами — вот задача героя. Эта же направленность действия — представление человека в определенном свете — прослеживается в хвалебных и хулильных песнях. При этом хвалебная песня заставит врагов бояться героя, хулительная наоборот — будет выгодна противнику.

Устная традиция, являясь одним из адаптирующих механизмов культуры, дает ответы на некоторые вопросы, необходимые для того, чтобы человек мог успешно действовать в рамках данной культуры, и отражающие этнические константы:

- 1) при каких обстоятельствах определенное действие осуществимо;
- 2) каким должен быть человек, чтобы суметь осуществить данное действие, какими качествами должен для этого обладать;

- 3) в каких отношениях этот человек должен находиться с другими людьми, нуждается ли он в их помощи, или он способен помочь себе сам, могут ли оказать ему помощь другие;
- 4) каким образом, на каких условиях возможно совместное действие;
- 5) какими качествами должен обладать коллектив людей².

Анализируя эпические сказания и сказки, мы попытаемся найти ответы на эти вопросы.

При каких обстоятельствах можно осуществить определенное действие? Герои эпических сказаний, как правило, ищут ответ у гадалелей, у «тех-кто-все-знает». Герои сказок обращаются к арбитру. По представлению манден все заранее предопределено: в эпосе о Буакарджане гриот (сказитель) приводит следующую поговорку: «Человеку не избежать предназначенной ему болезни». Данное представление отражает доминирующий внешний локус контроля у манден, предопределение играет основную роль. Так, одной из частей души человека в мифологии бамана³ является *tege* — программа жизни. Однако предопределение, судя по фольклорным текстам, имеет частичную альтернативу: человек может узнать, при каких обстоятельствах осуществится тот или иной сценарий действий. Для осуществления какого-либо действия должна произойти определенная аранжировка (в фольклорных текстах часто должны возникнуть невыносимые условия, толкающие человека на это действие). При этом герой не должен начинать действовать, пока ситуация не выстроилась определенным образом⁴. Зная заранее, при каких обстоятельствах можно выиграть битву, человек должен обязательно сделать все так, как было ему сказано, только тогда действие будет успешным. В сказании «Взятие Дьонколони» правитель Да Монсон узнает, что для того, чтобы захватить город Дьонколони, он должен «испортить» колодец с фетишами, охраняющими город. Для этого его людям нужно было бросить туда рыжего кота, одев его как человека (очевидно, кот заменял человеческое жертвоприношение). Люди Да Монсона должны были одевать кота в определенной последовательности. Пока все не было сделано абсолютно правильно, город Дьонколони был непобедим.

Ориентация на представление ложной ситуации как варианта действия предполагает, с одной стороны, что человек для успешности действия и выживания должен уметь скрывать свои и доверенные ему тайны, а с другой — уметь визнавать секреты и рассчитывать необходимые действия для достижения желаемого, посредством гадания, пророчеств. Часть сказания о Сундьяте [8], в котором братья охотники победили буйвола из До и привезли мать Сундьяты, основана на мотиве узнавания, точнее, визнавания. Этот мотив, также как и мотив неразглашения секретов, характерен для многих сказок. Многочисленные сказки о соженах, как правило, повествуют о том, как одна жена представляет в ложном свете другую, муж при этом должен увидеть истину и узнать, какая жена является достойной супругой.

² Этнические константы пересекаются с определением ценностей по К.Клакхану [1]: обобщенная концепция природы, место человека в ней; отношение человека к человеку; желательное и нежелательное в межличностных отношениях и в отношении человека с окружающим миром.

³ Этнос манинка и бамана принадлежат к восточной подгруппе группы манден, проживают на территории Гвинеи и Мали.

⁴ Невозможность действовать, пока обстоятельства не сложились определенным образом, является одной из причин внешнего бездействия африканцев.

Каким должен быть человек, чтобы суметь осуществить данное действие, какими качествами он должен для этого обладать? Герой в сказке — человек обычный — он является носителем традиционных свойств и идеалов, герой же эпоса — единичная фигура, он является носителем нового (прогресса), но на базе традиций. Так, герой сказки и герой эпоса (протагонисты) олицетворяют два направления развития культуры: консерватизм и стремление к новому. Герой эпоса действует во имя народа в целом, герой сказки, как правило, ограничен обязанностями перед семьей, максимум деревней. Еще одна особенность сказки — наличие сюжетов с отрицательной моделью поведения, показывающих, каким *не* должен быть человек.

Эпос демонстрирует единичное, необычное, героическое поведение, поведение вождя (классический, архаический эпос). Соответственно, качества, необходимые героям эпоса и сказки, часто разнятся. В эпосе то, что мы принимаем за лень, является вполне приемлемым для героя (например, Буакари чуть не опоздал на первый подвиг, не хотел просыпаться, но такое поведение не рассматривается как отрицательное и не осуждается, в отличие от поведения отца Буакари, которого гриот осуждает за безделье, точнее, за неспособность содержать семью). В сказках лень — всегда отрицательное качество для женщин, значительно реже для мужчин. Отметим, что в сказках большинства народов Европы лень акцентирована как отрицательное качество. Но то, что европейцы воспринимают как лень, для манден — нежелание совершать лишних действий, отсутствие торопливости и принятие мира таким, каков он есть — африканцы не считают себя вправе менять мир и в принципе не воспринимают возможность этого. Здесь отражено восприятие африканцами мира: «Мир — текст» (по Ю. М. Лотману). На это влияет и отношение африканцев к земле, которая по их представлениям принадлежит духам, люди же только арендуют ее у них.

Принцип достаточности, очевидно, один из базовых в понимании жизни манден. Им достаточно главного, остальное на их взгляд не требует лишних усилий. Особенно это относится к материальным ценностям, комфорту. Данный подход прямо противоположен западному мировосприятию, и часто поэтому оценивается его носителями отрицательно. Однако же бездействие неприемлемо и для манден — если от него страдает семья.

Мужчина должен обладать такими качествами, как хитрость, находчивость, удачливость, храбрость, когда это необходимо, умение отличать истинное от ложного — именно они помогают успешно действовать в рамках вышеописанных этнических констант манден. Это только основные качества, делающие человека ценным членом коллектива, ведущие к почету и уважению в обществе, что и является в итоге главным в жизни человека. При описании вождя упоминаются также сила и храбрость, но в его поступках они не являются определяющими.

Бамана говорят, что если мужчина не может найти решения в какой-либо ситуации, значит он уже не мужчина. Умение найти выход, уловку — вот настоящие качества, которые приводят к успеху. Причем, судя по фольклору, этим качеством должны обладать только мужчины — для женщин оно не характерно.

Как вытекающее из вышесказанного может быть рассмотрено и то, что в сказках и в эпосе одно из основных качеств героя — обладание магическими способностями и/или умение находить помощников, владеющих магией. Гриот Ва Камисоко говорил: «Уметь переспать с женщиной — это не значит быть мужчиной. Быть настоящим мужчиной — это значит уметь захватить в плен тысячу врагов, даже не взявшись за ору-

жие, а лишь при помощи магии». Кроме магии герою помогает и Судьба, в этом его основное преимущество перед антагонистом. Основная задача героя — найти каждому действию врага свое противодействие. Достоинство героя заключается в умении удачно подобрать себе помощников, сведущих в магии.

Мужчина в устной традиции манден, в первую очередь, вождь, герой — интересы народа для него выше личных интересов, тогда как для женщин превыше всего интересы семьи, соответственно и ценится преданность семье. Даже глава семьи для своих домашних в первую очередь вождь, а не родной человек.

При подаче модели мужского поведения акцентированы сила, точнее, «внутренняя сила», энергия.

Рассмотрим образ вождя на примере главных героев эпоса манден. Одной из черт истинного героя должна быть «быстрая зажигаемость». Так, когда наступает момент действовать, герой становится резким и стремительным. Гриот постоянно описывает, как тот или иной герой выходит из себя. Это является положительной характеристикой персонажа, так как мужчина должен быть легковозбудимым и мгновенно впадать в ярость, особенно если ущемлено его достоинство. Но герой эпоса не только герой, он часто еще и вождь, а вождь манден должен быть невозмутим и малоподвижен. Таким образом, поведение героя весьма контрастно, зависит от ситуации: неторопливые, спокойные движения сменяются вспышками ярости и молниеносной реакцией. Герой большинства фольклорных произведений манден меняет неактивный образ жизни на внезапную активность. Когда гриот повествует о Да Монсоне, то часто описывает его «лежащим, облокотившись на локоть», но так же часто упоминается, что он «вскакивает» или «резко бросается» к кому-либо. Герой эпоса демонстрирует такие особенные качества мужчины вождя, как гордость и независимость. Если нормы поведения предусматривают, что на зов вождя нужно являться немедленно, то эпические нормы предписывают герою не торопиться, а явиться к правителю с опозданием; Силамакан Ардо и Бакариджан приходят к правителю с опозданием на день, подчеркнуто не спеша выполняют его поручение, а потом докладывают об этом как о чем-то малозначащем.

Особенностью эпического героя также является его хвастливость. Хвастовство считается достойным, если оно соответствует истине. Несмотря на то что по представлениям манден мужчина, особенно вождь, не должен говорить много и громко, если герой заявляет, что он храбрее всех, и это действительно так, то это не является недостойным поведением, наоборот, демонстрирует его реальную храбрость и гордость. Но если его поведение не соответствует словам, тогда оно действительно недостойно героя и мужчины. В сказках же хвастовство может расцениваться как представление ложной ситуации, оказываться хитростью, следовательно, иногда маркироваться положительно.

Интересно то, что эпические сказания не идеализируют героя, он, как и все обычные люди, обладает недостатками и может ошибаться. Бакариджан, например, не всегда мог исполнить свои обещания, и его соперник оказывался более достойным (например, Банмана Часе в «Соперниках Бакариджана»), в «Измене Бакариджану» за свое хвастовство герой чуть было не заплатил жизнью, и спас его сын, который, напротив, дело предпочитал слову. Но хвастовство бывает и другого рода: воин перед битвой должен восхвалять себя и оскорблять врага, что и делают все эпические герои. Очевидно, это восходит к традиционным представлениям о силе слова: перед боевыми действиями сперва создается желаемая картина боя, для того чтобы она воплотилась

в реальность. Это служит моральной поддержкой армии и дает уверенность в себе самому вождю. Кроме того, герой всегда жаждет славы и поощряет пение в свою честь хвалебных песен.

У манден, как и у других народов, считается, что мужчина должен переносить страдания и лишения молча, но герой может плакать (как правило, от обиды), и это не считается пороком, выказывание эмоций не считается недостойным. Герой может быть жесток не только к себе, но и к другим: он всегда убивает врага. Впрочем убивает он и жену врага, которая помогла ему, предав мужа: герой таким образом проявляет справедливость, карает ее за предательство [9]. Вождь не обращает внимания на жизни отдельных людей, что типично для традиционных культур, где жизнь не имеет большой ценности, такой, как слава. Но настоящий герой, как правило, социопат — человек, не умеющий и не желающий жить по нормам данного общества, не зря бамана говорят: «герои нужны только во время войн». Настоящий правитель будет его использовать, посылая на задания, изолируя от своего народа. Так, Да Монсон по рекомендации своего советника не убивает Силамакана Ардо, когда узнает, что тот нарушил запрет приближаться к жене Да (причем только из жажды подвига!), и посылает его на тяжелое задание, таким образом, изолируя героя и правильно его используя.

У героя эпического сказания есть сверх-роль — либо героя, либо вождя, носителя прогресса и исключительности. Таким образом, в эпосе представлено часто единичное поведение, не характерное для обычного человека. Но герой и вождь являются идеалом личности для других, следовательно, отделяя качества и поступки, характеризующие его как личность единичную, мы должны обращать внимание на поступки и качества, желаемые и особенно характерные для общества в целом.

Как уже говорилось выше, характер героя весьма противоречив, и его поведение не лишено недостатков. В некоторых эпических сказаниях герой проявляет малодушие, что не делает его трусом, но придает некоторые живые черты его облику. Бакариджан, как и остальные, боялся своего противника Билиси и охотника Нсана; гриоты говорили о Бакари: «Есть люди храбрее Бакариджана, однако никто не приобрел такой славы, как Бакари». Действительно, бесстрашными героями были лишь Сундьята и Силамакан Ардо, что вполне понятно, так как первый выступает в качестве культурного героя, а второй является фульбе — по представлениям бамана, от рождения более храбрым, нежели манден. Для манден особенно важна в жизни слава, т.е. признание другими людьми, показывающее высокую роль данного человека как члена коллектива, его необходимость обществу. Испытывать страх не является недостатком, страх иногда помогает выживать, но настоящая трусость — отрицательное качество.

Для женщин наиболее важны интересы семьи (в первую очередь родни по крови — отца, брата или детей). Так, для матерей Буакари — семья, ребенок на первом месте: они сами недоедали, но кормили сына. Уважение к мужу в любой ситуации, даже если он этого недостоин (ни одна из жен ни разу не высказала претензий Синбалу, они были счастливы каждому его появлению). Невзирая на то что их муж не содержит семью и не живет с ними, жены посылают к нему гонца, чтобы тот дал сыну имя. Отметим, что вторая сожена, естественно, не родная мать Буакари, тем не менее она также жертвует всем для сына своего мужа.

Как правило, в сказках (с мужской моделью поведения) и эпосе женщины делают что-либо для других, но не для себя. В эпосе и сказках с мужской моделью поведения женщина может играть две роли — помощницы или предательницы.

Все вожди в эпосе поступают только исходя из интересов народа (отец Сундьяты, сам Сундьята, Да Монсон). Так, Да Монсон, поняв, что Буакари — будущий герой Сегу, а также что тот справедливо поступил, убив его сыновей, не только простил его, но и воспитал как сына. В эпических сказаниях образ вождя и образ героя не совпадают, у них разные функции и ценности.

Отрицательное мужское поведение описывается в эпосе на примере отца Буакариджана, человека никчемного, не уважаемого в обществе. Он бросил жен, и те вынуждены были содержать себя и одни растить ребенка, сам же он стал приживалой при дворе правителя, не хотел даже участвовать в обряде наречения имени (а это право и обязанность отца как главы семьи), забыл имя отца. Таким образом, безответственность, непочтение к предкам, неумение решить свои проблемы и неспособность быть главой — наиболее яркие отрицательные черты мужчины. Что вполне понятно с точки зрения коллективной пользы. Наличие исторических корней — знак существования коллектива, поэтому уважение к предкам является его основой. Как, кстати, и столь уважительное отношение к эпическим сказаниям, дающим привязки к историческим корням. В области Манден практически все семьи выводят свое происхождение из эпоса о Сундьяте. Забота о своих потомках — это забота о будущем коллектива в целом. Все вместе это обеспечивает психологические основы этноса — совокупность внутренних связей между ныне живущими, их предками и потомками, что позволяет коллективу развиваться.

Положительное поведение приветствуется в обществе и поощряется в фольклорных текстах, отрицательное же наказывается. Еще раз отметим, что эпический образец — это часто образец мужского *героического* поведения. Однако, согласно представлениям манден, не все качества героя желательны для общества: «Герой и обычный человек — это не одно и то же», — утверждает гриот.

Представители коллективистских культур часто забывают свои личные интересы ради успешного межличностного взаимодействия. Человек в таких культурах оценивается по его способности устанавливать контакт с другими людьми, и по этой способности другие судят о его характере и компетенции. Что касается отражения этого в фольклоре, то именно умение найти помощников (в сказке — друзей) делает героя эпоса и сказки победителем. При этом важно отметить наличие в фольклоре манден мотива правильного выбора поддержки, помощи: Сундьята из всего наследства отца выбрал гриота, у Да Монсона были рабы-дружинники, именно они в итоге обеспечили будущим правителям получение власти.

Подарки, обмен, взятка как вариант подарка — методы взаимодействия в коллективе. Нельзя воспринимать взятку в африканских, да и во многих других культурах, как непереносимое зло. У нее определенные истоки и функции, это данность, и показывает она взаимоотношение на уровне уважения. В языке бамана «уважать» и «дарить подарок» обозначаются одним словом — *вопуа*. Сундьята подарил колдуньям слона, убитого им, тогда колдуньи предупредили его о готовящемся против него заговоре. В культуре манден есть традиция: гость дарит подарки хозяевам при приезде и при отъезде. Когда человек хочет попросить о чем-либо духов, он приносит в место их обитания орехи коло, если орехи исчезают, значит духи ему помогут, точно также происходят жертвоприношения духу-покровителю: человек перерезает петуху горло и смотрит, на какой бок тот упадет, так он определяет, принята жертва или нет. «Оплати вперед» — логика взаимодействия у манден: человек делает подарок, приносит жертву,

а дух может согласиться или не согласиться ему помочь (заранее это никогда не известно). Так же и на уровне общения: человек делает подарок другому человеку (или оказывает услугу), тем самым он выказывает свое уважение и расположение к нему, а тот волен помочь ему или нет. Рассчитывать на возможную поддержку или помощь без этого первичного действия нельзя, так как это указывает на неуважение, непонимание традиций. В эпосе и сказках данная поведенческая константа также отражена, например, в сказке о духе Гиннаре. Просить о помощи без первичного знака уважения никто не станет, помощь в таких случаях не оказывается. Характерно поведение эпического героя Сундьяты, когда он вынужден был бежать из манден с гриотом и должен был того кормить: Сундьята воровал, но не просил. Даже герои сказок не просят о помощи, получают они ее в ответ на свои действия.

Следует понимать, что с таким явлением, как взятки, не получится бороться на уровне государства, путем приказов о наказании за нее и запретов. Это вопросы гораздо более глубокие и серьезные, подход к этому вопросу может меняться только на уровне норм взаимоотношений в культуре данного этноса.

Отметим, что у героев в описываемое в эпосе время нет собственной семьи. Ni se be waso n'a danbe ye, o u'a sɔrɔ a ma du ke — «Если мужчина гордится своей честью, значит, он не завел семью (не стал главой семьи)». Это говорит в частности об обязательствах — в первую очередь перед семьей. У героя не должны быть связаны руки, он должен быть независим, что отличает его от остальных людей.

Зависимость общества от человека и человека от общества — важный момент во взаимоотношениях манден: Mɔgɔ kelen saya te digu ci, nka o b'a uooboayaaba — «Смерть одного человека не разрушит деревню, но она может ее расшатать (ослабить)»; Mɔgɔya ye jɔgi ye — «Человеческие отношения (человечность) есть связь (долг)». К тому же необходимо отметить, что значимость человека у манден оценивается через его значимость для коллектива. Отношения между людьми соответствуют поговорке «Все хорошее и все плохое, что ты делаешь другому, к тебе вернется». Адама Самассеку (президент Международного совета по философии и гуманистическим исследованиям и президент Всемирной сети языкового разнообразия МААУА) говорил в своем интервью, что в Африке работает принцип: «Я отношусь к другому так же, как я бы хотел, чтобы он относился ко мне». И это действительно так, принцип взаимности — базовый принцип и в культуре манден.

Герой должен уметь действовать в одиночку и сам принимать решения, но рядом с ним всегда его родные — помощники (родственники по матери и мать) и хорошие советчики (учителя, гадалки и т. д.). Умение подбирать союзников и друзей (так же, как и жен) — один из основных акцентированных моментов в эпосе и особенно в сказках, например, в сказке о мальчике, которого отец послал найти себе друзей, так как сам он был при смерти и не хотел оставлять сына без поддержки. Поиск поддержки, дружбы — условие успешного действия и выживания. При этом важен правильный выбор друзей как поддержки.

Также в фольклоре весьма важна оппозиция родство по крови — родство по браку, родство по матери — родство по отцу. Родственники по крови всегда помогут, в отличие от родственников по браку. Заметим, что и в сказках, и в эпосе в начале своего пути герой зачастую не понят и не принят обществом. Общество не умеет ценить лучших. Иногда главный герой сказок борется именно с собственным обществом, при этом большинство не всегда право. Помощниками людей в сказках с положительной

моделью поведения часто выступают духи. Помощь могут оказывать не только духи человеку, но и человек духам. Также человеку могут помогать и другие представители чужого мира, например животные.

Основные правила совместных действий — соблюдение баланса и основных общественных норм (например, обмен, дарение как основа взаимодействия между мирами и между людьми). Наказуемо получение выгоды за счет другого (но не в трикстерских сказках с моделью выживания, где акцентированы не социальные нормы поведения, а те, что способствуют выживанию и именно приобретению личной выгоды). Делить «доход», как правило, будут по потребностям, а не поровну или по справедливости, но это относится к волшебным сказкам или к эпосу. Таким образом, необходимо различать направленность сказок с моделью выживания и сказок с моделью проживания в социуме. Первые часто находятся в оппозиции ко вторым, а также к эпическим сказаниям по той причине, что ориентированы они на биологическую сущность человека, а не на социальную. Соответственно, одобряемые в них модели действий и нормы иные — межличностные, а не коллективные. Герои в большинстве таких сказок представлены животными, только в более поздних бытовых сказках носителями образцов данного поведения являются люди. Для социально приемлемого поведения характерна взаимность: каждое действие требует ответной платы. Акцентируется ответственность перед теми, кто от тебя зависит (семья и слуги, в частности гриоты), необходимость их содержать. Слабые и зависимые требуют помощи. Взаимоотношения с чужим миром базируются также на взаимности, невмешательстве, соблюдении основных норм взаимодействия.

Что касается общих качеств коллектива, то следует сказать, что африканцы, и особенно манден, очень толерантны, терпимы к «чужим». Это вытекает опять же из их образа жизни. В обществе манден охота занимает значительное место, существуют охотничьи союзы, в которых, в частности, учат взаимодействовать с «чужим» миром. В фольклоре манден особое место занимает такой жанр, как охотничий эпос и охотничьи сказки, где базовой идеей является взаимоотношение миров. Все сказки и эпос говорят о том, что чужой — это «другой», а не враг. Но при этом (и это часто акцентируют сказки) важно определять чужих, не нарушать границ взаимоотношений и правил поведения с ними. Герой должен уметь правильно общаться с представителями чужого мира, соблюдая основные правила: взаимопомощь и поддержание баланса. В языке бамана «чужак» обозначается словом *signife* — ‘тот, кто живет рядом со мной’.

Данная терпимость переходит и на другие категории «чужих». Бамана и манинка не только лояльно относятся к представителям различных конфессий, но во время жертвоприношений и обрядов вместе с вождем, исполняющим роль жреца, рядом находится имам. К тому же во время экспедиции в Ньягоссаля и Баланинкорю (1999) нас просили обратиться и к «нашему Богу» «на всякий случай».

Отметим также, что манден принимают в свое общество довольно легко: чужаку дают *жати* (клановое имя), вводя его таким образом в социум. Существуют интересные механизмы культуры, снимающие возможную социальную и даже этническую напряженность — «шуточное родство» *sanankuwa*, например, которое существует не только между кастами, но и между некоторыми этническими группами Западной Африки. Для региона Западной Африки характерны такие пары «шуточных родственников», как догон — бозо, манинка — сонинке, фульбе — нуму (кузнецы), фульбе — бамана

и манинка, дан — гуру, лоома — манинка и др. В. Ф. Выдрин отмечал в своей статье, что «недаром *сананкуйя* интенсивно (и, надо признать, результативно) эксплуатируется нынешними властями Мали: “шуточное родство” рассматривается на самом высшем политическом уровне страны как серьезное средство против возникновения межэтнической напряженности» [10, с. 239].

Само общество является весьма сплоченным, из личных наблюдений можно сказать, что в деревне люди всегда поддерживают друг друга, помогают тем, у кого недостаточный доход, вплоть до того, что преуспевшие члены общества обязаны заботиться о тех, кому повезло меньше, однако в сказках и эпосе это не акцентировано.

Основная специфика африканского общества, которая влияет на становление и мировоззрение всех членов социума, — коллективизм. Африканские культуры коллективистские, что отражается не только в самой повседневной жизни, но в общении и фольклоре.

Коллективизм данного общества проявляется также практически в отсутствии личной жизни. Каждый член общества всегда на виду. Даже жилище представляет собой большое образование, где тяжело уединиться. На улице все интересуется частной жизнью каждого, если взять список приветствий употребляемых при встрече, то можно заметить, что о жизни собеседника могут спросить абсолютно все. Расположение традиционной деревни таково, что у соседей не может быть секретов друг от друга. Каждое *du* (домашние постройки одной семьи) может быть проходным, и через него ходят другие жители деревни. *Volon* — проходная хижина, или хижина для встреч и гостей, имеет два входа, которые не закрываются: дверей в хижине нет. В городе и в деревне любой может вступить с тобой в беседу, охотно оказывают содействие на улице. Мнение окружающих является высшей ценностью.

Необходимо отметить, что для данной культуры в общении важен не текст, а контекст, речь не должна быть длинным монологом, объяснением, это всегда диалог, состоящий из довольно кратких модулей. Если вы станете африканцу объяснять что-либо достаточно долго, он утратит к вам всякий интерес. Информацию они считают в большей степени с того, как человек говорит и ведет себя. Поэтому живое представление гриотов до сих пор столь популярно. Здесь же нужно оговорить то, что до сих пор передача информации в обществе идет в большей степени устным путем. Литература недостаточно развита, грамотность в деревнях практически отсутствует. Еще немаловажно то, что, хотя официальный государственный язык французский, в деревнях на нем говорят отнюдь не все, скорее немногие. Таким образом, единого государственного языка нет. Однако, как правило, население Гвинеи и Мали в той или иной степени владеет соседними африканскими языками. В городах же действительно говорят по-французски, многие мусульмане владеют арабским языком (как правило, однако, слабо). Отсюда вытекает значимость фольклора. Отношение к пословицам и поговоркам весьма уважительное. Употребление при общении пословиц показывает не только твое знание языка и мудрость, приверженность традициям, но является весьма ценным аргументом в споре. Человека, использующего в речи ссылки на фольклорные тексты, уважают.

Источники и литература

1. Лурье С. В. Историческая этнология [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/56.php (дата обращения: 07.02.2012).

2. Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания (Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала). СПб., 1994.

3. Завьялова О. Ю. Сказки народов манден — классификация по видам // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 77–82.

4. La pierre barbue // Contes du Mali, présenté par G. Dumestre. Paris, 1989.

5. Думбия Б. Поэма «Бакариджан» (сказание гриота Баба Сиссоко). Приложение к дис. «Язык гриотского эпоса народа бамана» [ч. 2], М., 1976.

6. La geste de Ségou: racontée par des griots bambara / trad. et éd. par G. Dumestre. Paris, 1979.

7. La prise de Dionkoloni: épisode de l'épopée bambara / G. Dumestre, L. Kesteloot, J. B. Traore. Paris, 1975.

8. Innes G. Sunjata: Three Mandinka Versions. London: SOAS, 1974.

9. Sissoko B. Da ka Kore kele. Bamako, 1977.

10. Выдрин В. Ф. “Fúla` té fòyi yé!” Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах, размышлениях // Язык. Африка. Фульбе. Сборник научных статей в честь Антонины Ивановны Коваль / ред. В. Ф. Выдрин и А. А. Кибрик. СПб.; М.: Европейский Дом, 1998. С. 237–256.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2012 г.